

Контрольный список по борьбе с тиранией

THE CHECKLIST FOR ENDING TYRANNY

Питер Аккерман и Харди Мерриман

FROM THE BOOK: **IS AUTHORITARIANISM STAGING A COMEBACK?**
EDITORS: MATHEW BURROWS AND MARIA J. STEPHAN
THE ATLANTIC COUNCIL, WASHINGTON, DC — 2015
TRANSLATION: JANUARY 2017

TRANSLATOR'S NOTES

Контрольный список по борьбе с тиранией

Питер Аккерман и Харди Мерриман

В современном мире самые кровопролитные конфликты разгораются не столько между разными государствами, сколько внутри отдельно взятых государств, сталкивая тиранов с угнетаемым ими населением. Широко распространено мнение, что у угнетаемого народа в такой ситуации есть выбор: смириться с тиранией в надежде, что она со временем эволюционирует во что-то менее суровое, или прибегнуть к ожесточенному восстанию в попытке отвоевать свою свободу. Однако тот факт, что кампании гражданского сопротивления (также называемые движениями за народовластие или ненасильственными конфликтами) возникают гораздо чаще, чем принято считать, опровергает такой узкий взгляд на данную проблему. Начиная с 1900 года, каждый год в среднем проводилась одна крупная кампания гражданского сопротивления против действующего правителя страны.¹ С 1972 года эти гражданские движения оказывают все большее влияние на исход большинства самых значимых геополитических конфликтов и процессов демократических преобразований.² Несмотря на это, политические деятели, ученые, журналисты и другие заинтересованные наблюдатели раз за разом недооценивают способность обычных людей противодействовать тирании и добиваться соблюдения своих прав без использования насилия.

«Слепая зона» аналитики

Волнения в Тунисе и Египте в 2011 году и совсем недавние в Украине в 2014-ом служат примерами того, какой поразительной силой и преобразовательным потенциалом может обладать низовое гражданское сопротивление на местах. Никто не предвидел этих восстаний, что однако не делает их уникальными. Почти никто не предвидел «цветных революций» в Сербии (в 2000 году), Грузии (2003) и Украине (2004). Точно так же еще раньше никто не ожидал, что организованное ненасильственное сопротивление сыграет решающую роль в свержении режима филиппинского диктатора Фердинанда Маркоса (в 1986 году), и чилийского диктатора Аугуста Пиночета (1988), а также приведет к падению коммунистического режима в Польше (1989) и режима апартеида в ЮАР (1992).

Пытаясь объяснить эти и подобные им ненасильственные конфликты, международные и местные эксперты часто приходят к заключению, что успешные примеры гражданского сопротивления представляют собой исторические аномалии, обусловленные уникальным стечением обстоятельств в конкретный исторический момент и в конкретной стране. Поскольку динамика каждого из них рассматривается как присущая только данному конкретному случаю, считается, что гражданские движения не являются наглядным подтверждением существования некой общей стратегии, к которой население страны может прибегнуть с целью противостоять различного рода тирании. Однако у самих тиранов такой «слепой зоны» нет: они понимают, что народные движения представляют наибольшую угрозу их правлению.

Ввиду того, что за последнее десятилетие случаи ненасильственного противостояния участились, крайне важно, чтобы сторонники демократических преобразований пересмотрели свое понимание причин успеха движений за народовластие. Ненасильственные конфликты бывают действенны в разных случаях, потому что успешно используют две основополагающих реальности: для поддержания собственного контроля авторитарные режимы опираются на покорность широких масс угнетаемого ими населения, и далеко не все сторонники режима в равной степени ему лояльны.

Как работает гражданское сопротивление

Исходя из этих двух реальностей, участники гражданского сопротивления побуждают население систематически проявлять неповиновение, используя различные методы ненасильственного давления, такие как забастовки, бойкоты, массовые демонстрации и другие акции, с целью дестабилизировать репрессивную систему и обрести свои права, свободу и справедливость. По мере того как гражданское сопротивление развивается и охватывает новые слои населения, репрессии против его участников зачастую становятся недостаточными для восстановления порядка и, напротив, повышают вероятность обратного эффекта.

С ростом дестабилизации начинают трещать по швам правительство и прочие ключевые институты государственной власти (полиция, вооруженные силы, СМИ, а также политические, бюрократические и экономические органы). Трещины в государственных структурах приводят к ослаблению лояльности, а с учащением случаев перехода представителей режима на сторону сопротивления нарушаются базовые функции, на которые опирается авторитарный правитель, включающие в себя контроль над материальными и кадровыми ресурсами, знаниями и навыками, информационным пространством, а также возможность применять карательные меры. Оставшись без жизнеспособной иерархической цепочки, которая могла бы выполнять их приказы, тираны в конце концов оказываются в безвыходной ситуации и, испытывая непрерывное ненасильственное давление, бывают вынуждены покинуть свой пост. Результатом этого процесса очень часто бывают радикальные перемены в стране.

Навыки или условия

С ростом числа случаев и влияния гражданского сопротивления важно проанализировать факторы, предопределяющие их исход. Насколько победа гражданского движения или авторитарного режима зависит от обстоятельств, предшествующих началу конфликта? Или, может быть, победа одной из сторон зависит от выбора стратегических ходов и мастерства, с которым она ведет себя в конфликте?

Исключительно важным аспектом задачи Международного центра ненасильственных конфликтов (в который мы входим) является отстаивание той точки зрения, что в конечном счете направление развития и исход конфликта в большей степени предопределяются навыками, чем обстоятельствами. Это утверждение,

как правило, вызывает активное несогласие, аргументируемое готовностью противника к применению насилия. Существует распространенный рефрен: «Ненасильственное сопротивление работает только против неопасных или умеренных режимов». Однако сторонники такого подхода забывают о победе над апартеидом в ЮАР, режимом Пиночета в Чили, режимом Маркоса на Филиппинах и коммунистическим режимом в Польше. Среди более недавних примеров – падение режима Хосни Мубарака в Египте и Бен Али в Тунисе. Ни один из перечисленных режимов нельзя назвать ни неопасным, ни умеренным, ни неготовым к применению жестких репрессий.

Эти примеры подкрепляются количественным анализом. В 2008 году организация «Фридом хаус» опубликовала научное исследование, в ходе которого были проанализированы различные структурные факторы и их влияние на гражданское сопротивление в 64 случаях перехода от авторитарной формы правления в период между 1975 и 2006 годами. Вот выдержка из основного заключения, к которому пришли авторы исследования:

... ни политические, ни внешние факторы, изученные в ходе исследования, не оказывали статистически значимого влияния на успех или провал движений гражданского сопротивления... Гражданские движения имеют одинаковые шансы на успех как в менее развитых, экономически бедных, так и в развитых и богатых странах. В ходе исследования также не было обнаружено существенного влияния фактора этнического или религиозного раскола на вероятность возникновения сплоченной гражданской оппозиции. Тип политического режима также, видимо, не сильно влияет на способность гражданских движений добиться широкой поддержки.³

Единственный изученный фактор, который, по мнению авторов исследования, оказывает статистически значимое влияние на возникновение и исход движений гражданского сопротивления, – это централизованная форма правления:

Исследование дает основание предположить, что высокий уровень централизации позитивно соотносится с возникновением жизнестойкого гражданского движения, способного бросить вызов режиму. По всей видимости также верно обратное: чем выше уровень децентрализации власти, тем, по всей видимости, меньше вероятность появления успешного движения гражданского сопротивления.⁴

Таким образом, хотя в ходе исследования и было выявлено одно внешнее условие, оказывающее влияние на предполагаемое развитие движений гражданского сопротивления, в общем и целом данные, полученные авторами, ставят под большой вопрос утверждения, что внешние обстоятельства определяют результаты подобных конфликтов.

Тремя годами позже, в 2011 году, вышла отмеченная наградами книга *«Почему гражданское сопротивление работает?»*

Стратегическая логика ненасильственного конфликта», в которой ее авторы ученые Эрика Ченовет и Мария Стефан детально проанализировали 323 насильственные и ненасильственные антиправительственные кампании в период с 1900 по 2006 год.⁵ Беспрецедентные результаты их исследования показали, что ненасильственные кампании побеждали в 53% случаев, тогда как насильственные кампании были успешными только в 26%.⁶ Было установлено, что государственные репрессии и другие структурные факторы влияют на то, насколько успешной будет та или иная кампания гражданского сопротивления, но в гораздо меньшей степени, чем принято считать. Так, применение жестких государственных репрессий сокращало шансы движения на успех только примерно на 35%. При этом в ходе исследования авторы не обнаружили структурных условий, которые бы определяли исход движений.⁷ Тщательно изучив данные, авторы пришли к выводу, что «факты свидетельствуют о том, что гражданское сопротивление часто бывает успешным вне зависимости от внешних обстоятельств, с которыми многие люди ассоциируют провал ненасильственных кампаний».⁸

Результаты исследования выявили ошибочные предпосылки, на которых основано общепринятое представление о гражданском сопротивлении. Навыки и стратегический выбор часто имеют большее значение для исхода конфликта, чем условия. Впрочем, это неудивительно, поскольку первое стратегически обоснованное решение, которое принимают противники тирании, – это способы борьбы. Логично предположить, что если бы внешние обстоятельства играли ключевую роль в предопределении результата, тогда стратегический выбор вида борьбы людьми, бросающими вызов тирании, не имел бы значения, и, соответственно, процент успеха в случаях насильственных и ненасильственных конфликтов в рассматриваемый период был бы одинаковым.

Однако факты говорят о другом. В период с 1900 по 2006 год успех движений за народовластие был в два раза выше, а анализ недавних случаев показывает, что разница в проценте успеха сильно не изменилась.⁹ Кто-то может заявить на это, что участники гражданского сопротивления выбирают битвы, которые легче выиграть. Однако, предвидев подобный аргумент, Ченовет и Стефан отметили в своей работе: «...подавляющее большинство ненасильственных кампаний возникло в авторитарных режимах... где даже мирная оппозиция правительству могла иметь гибельные последствия».¹⁰

Лауреат Нобелевской премии экономист Томас Шеллинг в своем эссе, написанном больше 50 лет назад для книги «Гражданское сопротивление как способ национальной защиты: Ненасильственные действия против агрессии», приходит к следующему верному выводу:

Тиран и его подданные занимают в некотором роде симметричные позиции. Они могут отказать ему в большей части того, чего он хочет. Точнее, они могут, если они обладают строгой организацией для того, чтобы отказать сотрудничать. И он может отказать им практически во всем, чего они хотят. Он может отказать им в этом, прибегнув к имеющейся в его распоряжении силе... Имеет место торг, в котором

любая из сторон, если она достаточно дисциплинирована и организована, может отказать второй стороне практически во всем, и еще неизвестно, кто победит.¹¹

По мнению Шеллинга, тактика, избранная как участниками гражданского сопротивления, так и их авторитарным противником, имеет издержки и выгоды. Победителем становится тот, кто распределяет издержки и выгоды наиболее продуктивно для своей стороны. Опытный лидер гражданского сопротивления пытается вызвать дезорганизацию с целью максимизировать число переходов лояльных режиму людей на сторону движения и в идеале использует такую тактику, которая при относительно небольших потрясениях приводит к большому количеству перебежчиков. Опытный авторитарный правитель должен добиться повиновения и часто прибегает для этого к насилию. В идеале он пытается достичь максимум покорности при минимальном использовании насилия. Соотношение совокупного количества перебежчиков и уровня покорности определяет победителя.

Контрольный список

Раз навыки и выбор стратегии имеют наибольшее влияние на исход движений гражданского сопротивления, значит, можно выделить свойства, навыки и стратегические приемы, применяемые целым рядом движений и являющиеся общим знаменателем успеха. Анализу поддаются многие аспекты движения, однако после отсева множества переменных, нам удалось выделить три ключевых свойства, характерных для успешных движений гражданского сопротивления:

1. Способность объединять людей
2. Операционное планирование
3. Ненасильственная дисциплина

Наличие в движении гражданского сопротивления всех трех составляющих создает предпосылки для проявления трех мощных тенденций, которые также оказывают огромное влияние на успех движения. Эти тенденции:

1. Растущее участие мирного населения в гражданском сопротивлении
2. Снижающаяся эффективность репрессий и учащение случаев обратного эффекта
3. Растущее число случаев перехода лояльных режиму людей на сторону движения

Эти три свойства и три тенденции мы в совокупности называем «контрольным списком». Мы считаем, что наличие перечисленных свойств и тенденций значительно повышает шансы движения на успех. В этой связи стоит отметить, что контрольный список не является формулой, гарантирующей успех, а, скорее, определяет общие принципы, позволяющие людям упорядочить свое мышление и повысить эффективность своих действий.

Стоит также добавить, что одной из функций контрольного списка является преодоление ощущения потери ориентации, которое может возникнуть во время конфликта. Сложность – одна из основных задач, с которой сталкивается любое движение гражданского сопротивления, и в пылу конфликта бывает сложно выделить самые важные для принятия решений факторы. Мы полагаем, что для активиста или стороннего наблюдателя, желающего оценить шансы движения на успех, определить наличие или отсутствие трех перечисленных свойств и трех тенденций контрольного списка может служить прочной основой для оценки состояния движения, его сильных и слабых сторон, а также его шансов на успех.

Ниже мы подробно рассматриваем составляющие контрольного списка:

1. Способность объединять людей

Авторитарные правители являются опытными приверженцами принципа «разделяй и властвуй», и те, кто бросает им вызов, должны быть более опытными в вопросе создания единства. Формирование и поддержание единства – многогранная задача, но ее ключевым аспектом является выработка единой и приемлемой для всех концепции движения гражданского сопротивления. Для достижения этой задачи необходимо, чтобы организаторы движения обладали глубокими знаниями о недовольствах, стремлениях, культуре и ценностях тех различных общественных групп, которые они хотят мобилизовать. Эти знания лежат в основе формирования и изложения концепции, направленной на привлечение широкой поддержки и мобилизацию людей. Удачные концепции тесно переплетаются с личным опытом и чувствами обычных людей и побуждают их к участию в коллективном гражданском сопротивлении.

Еще одним критически важным аспектом формирования единства является наличие легитимных лидеров и организационной структуры. Участие в движениях носит добровольный характер, и, соответственно, лидеры формально не имеют полномочий руководить и контролировать мобилизуемое население. Это означает, что решения внутри движения должны приниматься и выполняться таким образом, чтобы мобилизованные общественные группы воспринимали их, как легитимные. Каждое движение само выбирает для себя пути достижения легитимности: одни – посредством более иерархической системы, другие – путем более децентрализованной организации, третьи со временем приходят к системе, сочетающей в себе элементы и того, и другого. Независимо от того, какую конкретно систему лидерства и организационную структуру испозует движение, существуют разнообразные формы лидерства, и сплоченность позволяет достигать гармонии между ними. На каждого номинального или харизматичного лидера национального уровня приходится по несколько местных лидеров, которые должны уметь мастерски создавать коалиции, вести переговоры и объединять интересы различных групп. Долгосрочное единство достигается именно способностью различных лидеров на разных уровнях (местном или национальном) в разных частях страны работать сообща, представляя интересы различных групп.

Мы видим признаки обоих аспектов единства в движении гражданского сопротивления

против апартеида в ЮАР в 1980-е годы. Возникшие в течение того десятилетия сотни местных гражданских сообществ, выступавших с коммунально-бытовыми требованиями, такими, как доступ к чистой воде и муниципальным услугам, были вместе с тем объединены общей идеей положить конец апартеиду и достичь национального примирения. Эти гражданские группы, слившиеся в «Объединенный демократический фронт», имели местных лидеров, которые успешно использовали такие тактические приемы, как потребительские бойкоты, для решения проблем на местах и при этом контактировали и взаимодействовали с более крупными организационными структурами и лидерами движения на национальном уровне.

2. Операционное планирование

Ведение эффективного гражданского сопротивления – задача гораздо более сложная, чем принято думать. Первое, что приходит на ум при упоминании гражданского сопротивления, – это протесты. Однако это лишь один из буквально сотен возможных тактических приемов. В самых эффективных движениях есть понимание того, какой тактический прием должен быть выбран, когда, где, кем, с какой целью и наряду с какими другими приемами он должен быть использован.

Чтобы в достаточной мере ответить на эти вопросы, необходимо планирование, основанное на детальном анализе сильных и слабых сторон, источников опасности и возможностей как самого движения, так и его противника, а также оценка обстановки, в которой развивается конфликт, и нейтральных или неопределившихся сторон, включая членов международного сообщества, которые могут повлиять на конфликт. На основании этой информации движения могут определить краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели и разработать соответствующие операционные планы. И хотя эти планы, как это всегда случается, со временем будут меняться под влиянием происходящих событий, сам процесс планирования и мысленный настрой имеют гораздо большее значение для участников движения, чем какой-то конкретный план.

Кстати именно в операционном планировании наиболее ясно видно пересечение навыков и условий в конфликте. Основой операционного планирования является оценка условий, как благоприятных, так и неблагоприятных, с которыми сталкивается движение. Далее участники движения думают о том, как с помощью навыков и стратегического выбора извлечь выгоду из благоприятных условий и преодолеть, изменить или обойти неблагоприятные.

Польское движение «Солидарность», возникшее в 1980-е годы, демонстрирует яркий пример операционного планирования. Оценив свои силы и возможности, рабочие сформулировали мощное и политически реалистичное требование разрешить независимые профсоюзы, однако не стали при этом призывать к свержению коммунистического режима, понимая, что эта цель на тот момент не могла быть достигнута. Участники движения сконцентрировали свои силы на объединении рабочего класса и содействии духу солидарности между рабочими различных отраслей и специальностей для борьбы против экономической незащищенности и нелегитимности их противника.

При этом вместо уличных маршей прошлых лет, сделавших их беззащитными перед репрессиями, они выбрали эффективную тактику проведения забастовок на рабочих местах. Рабочие делали ставку на использование альтернативных структур, в частности, типографий и независимых изданий, которые были созданы в течение предыдущих десяти лет для облегчения коммуникации между городами, что повысило эффективность выбранной тактики. Выбор стратегической задачи, адекватной цели и подходящей тактики (забастовки на рабочих местах и использование альтернативных структур) в пределах своих возможностей позволил движению «Солидарность» успешно ориентироваться в обстановке конфликта, преодолеть неблагоприятные условия и двигаться к главной цели – демократизации польского государства, – которая была достигнута в 1989 году.¹²

3. Ненасильственная дисциплина

Основополагающим принципом функциональной динамики гражданского сопротивления является поддержание ненасильственной дисциплины, то есть способности участников сопротивления придерживаться принципа ненасилия, несмотря на провокации. Посредством ненасильственной дисциплины движениям удастся максимизировать участие гражданского населения, добиваться того, чтобы репрессии обходились режиму дороже, повышать вероятность того, что репрессии приведут к обратному эффекту, и провоцировать большое количество случаев перехода ключевых сторонников режима на сторону движения. Как показывает исследование Ченовет и Стефан, эти преимущества существенно влияют на разницу в проценте успеха между насильственными и ненасильственными кампаниями сопротивления.¹³

Для того чтобы ненасильственная дисциплина работала, участники движения должны быть уверены в том, что гражданское сопротивление – это эффективный способ ведения конфликта. В этой связи могут быть полезны исторические данные об эффективности гражданского сопротивления и информация о том, как оно функционирует, а также наличие эффективной стратегии, которая бы обеспечивала постепенный рост числа побед гражданского сопротивления и являлась бы доказательством того, что ненасильственная борьба действенна. Движения также поддерживают ненасильственную дисциплину путем внедрения культуры и правил, обеспечивающих ее соблюдение. Так, например, движение «Отпор», свергшее Слободана Милошевича в Сербии, проводило систематическое обучение новых участников, разъясняя им, как работает гражданское сопротивление и почему необходимо придерживаться ненасильственных методов борьбы.

Вышеперечисленные действия не требуют от движения приводить этические аргументы в пользу ненасильственных методов. Люди должны сами напоминать друг другу о практических выгодах ненасильственной дисциплины, при этом помня о таких случаях, как недавние трагические события в Сирии, когда результатом нетерпения и неуверенности в эффективности гражданского сопротивления становился переход к насильственной тактике, которая вполне предсказуемым образом приводила к катастрофическим последствиям.

4. Растущее участие гражданского населения в движении сопротивления

Эта глава опубликована в сборнике «Авторитаризм планирует взять реванш?» (под ред. Мэтью Берроуза и Марии Дж. Стефан, Вашингтон, Атлантический совет, 2015)

Существует мнение, что высокий уровень участия гражданского населения в сопротивлении является основным фактором, предсказывающим успех движения.¹⁴ Это логично, так как чем больше людей

8

отказываются повиноваться авторитарному правителю, тем слабее становится этот правитель и тем дороже обходятся ему попытки удержать власть. Более того, мы полагаем, что вовлечение большего количества граждан в ненасильственную борьбу увеличивает шансы того, что репрессии вызовут обратный эффект, а количественные данные указывают на то, что более широкое участие гражданского населения в сопротивлении повышает вероятность перехода лояльных режиму людей на сторону движения.¹⁵

Революции 2011 года в Египте и Тунисе, сумевшие получить широкую поддержку различных социально-демографических групп – мужчин и женщин; религиозных и светских групп; молодых людей, людей среднего возраста и стариков; рабочих и служащих низшего и среднего классов; городских и сельских жителей, – являются ярким примером того, насколько важен высокий процент участия в сопротивлении широких масс населения. Для сравнения, студческое движение 1989 года в Китае и «Зеленое движение» 2009 года, мобилизовавшие миллионы людей и попавшие на первые полосы газет, не сумели добиться заявленных целей отчасти потому, что не смогли заручиться поддержкой широких масс за пределами своей базовой целевой аудитории.

Достижение высокого процента участия широких масс населения в движении является результатом соблюдения первых трех пунктов контрольного списка. Объединяющая концепция позволяет добиться сплоченности и служит толчком к мобилизации. Операционное планирование придает уверенность и определяет набор тактик с учетом различной толерантности участников к риску, наличия у них времени и способности идти на жертвы во благо движения. Эффективная стратегия дает возможность всем участникам сопротивления – бедным и состоятельным, молодым и пожилым – самим решить, каким будет их вклад в движение. Ненасильственная дисциплина гарантирует возможность участвовать в движении любому человеку – в отличие от вооруженного сопротивления, в котором могут участвовать только физически подготовленные люди. Более того, ненасильственные методы с большей вероятностью привлекут широкие слои общества.

5. Снижающаяся эффективность репрессий и учащение случаев обратного эффекта

Один из самых мощных инструментов авторитарного правителя – способность прибегать к репрессиям, однако успешные движения учатся снижать эффективность репрессий, одновременно повышая затраты режима на них. Этого можно добиться путем правильной оценки риска и выбора тактики, поскольку не все тактические приемы в равной степени влекут за собой репрессии. Тогда как централизованные действия, такие как массовые демонстрации, с большей вероятностью приводят к репрессиям, децентрализованные тактические приемы, например, потребительские бойкоты, «невыход на работу», «невыход в школу по больничному» или небольшие изображения символов анонимными авторами в общественных местах, режиму

Эта глава опубликована в сборнике «Авторитаризм планирует взять реванш?» (под ред. Мэтью Берроуза и Марии Дж. Стефан, Вашингтон, Атлантический совет, 2015)

гораздо сложнее подавлять с помощью репрессий. Причиной этого является то, что при использовании некоторых тактик, как, например, потребительских бойкотов, участников акций сложно выявить (при взгляде на человека невозможно определить, бойкотирует он какой-то продукт или нет), или то, что нарушители находятся не в одном месте и могут отрицать свою вину (так, при «невыходе на работу» полиции приходится посещать на дому каждого работника, а участники акции

9

могут заявить, что они действительно были больны в этот день).

В 1983 году чилийские политические диссиденты, выступавшие против диктатуры Аугусто Пиночета, должны были найти способ избежать репрессий. Десять лет массовых арестов, казней, пыток и исчезновений людей привели к тому, что люди боялись объединяться и мобилизовываться. В апреле шахтеры на медных рудниках в пригороде Сантьяго призвали к забастовке. Пиночет в ответ пригрозил устроить кровопролитие, приказав войскам окружить шахты до начала забастовки. Перед лицом таких репрессий профсоюзные лидеры отменили забастовку и призвали к проведению общенационального дня протеста против режима. Всем участникам акции предлагалось в этот день медленно работать, медленно ходить, медленно водить машину и в 8 часов вечера стучать пустыми кастрюлями.¹⁶ Акция была беспрецедентной по масштабу и повлекла за собой ежемесячные призывы к протестам. Это оказалось первым важным шагом на пути к преодолению страха и атомизации общества, на которых основывалось правление Пиночета. Действия участников акции имели низкий и потому приемлемый уровень риска и не могли повлечь за собой репрессии, так как органы безопасности Пиночета не знали, как бороться с подобной широкомасштабной и децентрализованной тактикой.

Другими аспектами снижения эффективности репрессий или увеличения затрат режима на них, а также повышения вероятности того, что они приведут к обратному эффекту, является формулировка требований таким образом, чтобы они не казались связанными с политикой (например, вместо призывов к свержению режима демонстранты могут требовать безопасности на улицах и доступа к чистой воде); создание четкого представления о преемственности руководства; преодоление социальной разобщенности между участниками движения и местными и зарубежными группами с тем, чтобы репрессии, направленные против движения, с большей вероятностью вызвали обратный эффект. Так, например, когда в 2010 году египетский блогер Халед Саид был вытаснен из интернет-кафе и забит до смерти сотрудниками полиции за разоблачение коррупции, диссидентская группа «Мы все – Халед Саид» в Фейсбуке оказала противодействие попыткам египетских властей обесценить жизнь Саида. Самим фактом своего существования участники группы продемонстрировали, что Саид имел много общего с обычными египтянами, что привело к обратному эффекту от репрессий.

6. Растущее число случаев перехода лояльных режиму людей на сторону движения

По мере того, как гражданское сопротивление эволюционирует, оно зачастую побуждает активных и пассивных сторонников противника сменить лояльность и перейти на сторону

Эта глава опубликована в сборнике «Авторитаризм планирует взять реванш?» (под ред. Мэтью Берроуза и Марии Дж. Стефан, Вашингтон, Атлантический совет, 2015)

движения. Например, реформаторы и сторонники жесткой линии в правительстве могут вступить в открытую борьбу друг с другом за контроль. Экономические интересы могут заставить государство удовлетворить требования движения с целью возобновления деловой активности. Должностные лица, такие как солдаты, сотрудники полиции и чиновники, также могут перейти на сторону сопротивления, например потому, что требования движения показались им убедительными, или они начали испытывать отвращение к режиму, или среди членов их семей и друзей оказались участники сопротивления. Даже лояльные режиму элиты

10

могут начать сомневаться в его жизнеспособности и занять нейтральную позицию с тем, чтобы в случае победы гражданского сопротивления не оказаться на стороне проигравших.

Во время «оранжевой революции» в Украине в 2004 году диссиденты сознательно пытались наладить коммуникацию [?] с силовиками, привлекая в качестве посредников отставных офицеров Вооруженных сил.¹⁷ Своими действиями оппозиция со временем продемонстрировала, что выбрала ненасильственный и разумно обоснованный характер сопротивления. Она призвала силовые структуры к служению и защите общественных интересов, преодолевала социальную разобщенность путем братания, использования слоганов и проведения акций (например, участники сопротивления дарили розы бойцам подразделений по борьбе с беспорядками), разоблачала коррумпированность действовавшего режима и тем самым способствовала смене лояльности сотрудников силовых структур. Когда дело дошло до применения репрессий, многие украинские солдаты и милиционеры просто-напросто заняли нейтральную позицию. Похожая ситуация была в Сербии во время правления Милошевича. Не нарушая свой воинский долг открыто, сотрудники силовых структур просто перестали охотно выполнять приказы власти. Когда 5 октября движение «Отпор» достигло своего кульминационного момента, офицер полиции, отвечавший за сброс химических веществ с вертолета на толпу, собравшуюся в Белграде, отказался выполнять приказ, объяснив это тем, что у него не было достаточной видимости из-за погодных условий, хотя день был солнечный. Позже он признался, что не мог выполнить приказ, потому что думал, что среди демонстрантов могли быть члены его семьи.¹⁸

Продиктованы ли действия в такой ситуации личной убежденностью или личной заинтересованностью, подобные случаи перехода на сторону движения часто являются результатом длительных процессов, форсированных движением гражданского сопротивления. Как и две другие тенденции контрольного списка, эта тенденция проявляется как результат единства, планирования и ненасильственной дисциплины, воплощаемых собой движением. Факты указывают на то, что высокий уровень участия в движении различных социальных групп связан с более высокой вероятностью перехода лояльных режиму людей на сторону движения, а единство, планирование и ненасильственная дисциплина способствуют привлечению разнообразных групп населения к участию в сопротивлении. Особенно важную роль в ослаблении лояльности сторонников режима играет ненасильственная дисциплина. Пока сопротивление носит ненасильственный характер и не перерастает в ожесточенный мятеж (как это, к большому сожалению, случилось в Сирии в 2011 году), у него есть шансы продолжать борьбу и сохранять возможность привлечения в свои ряды сторонников режима. В случае, когда лояльные режиму люди, потенциально способные перейти на сторону противника, не чувствуют угрозы личной

Эта глава опубликована в сборнике «Авторитаризм планирует взять реванш?» (под ред. Мэтью Берроуза и Марии Дж. Стефан, Вашингтон, Атлантический совет, 2015)

безопасности со стороны насильственного повстанческого движения, структурная целостность авторитарного режима будет постоянно подвергаться риску ослабления их лояльности.

Значение контрольного списка для внешних заинтересованных лиц

Данный контрольный список не является только лишь полезным пособием для диссидентов. Он может быть использован различными заинтересованными лицами для повышения эффективности их действий во время подобных конфликтов.

11

Так, например, контрольный список может помочь журналистам более проникательно освещать гражданское сопротивление. Если журналист хочет продемонстрировать глубокое понимание конфликта, контрольный список укажет ему на то, что репортер, стоящий в начале 2014 года в Киеве на фоне горящего объекта, подожженного «коктейлем Молотова», и рассуждающий о том, может ли насилие обостриться, не проливает свет на движущие силы противостояния. А вот исследование того, насколько сплоченный и организованный характер носит движение, что послужило причиной сбоев в ненасильственной дисциплине, расширяется ли участие гражданского населения в сопротивлении, снижается ли эффективность репрессий и в полной ли мере сотрудники силовых структур выполняют приказы, не говоря уже о случаях перехода сторонников режима на сторону сопротивления, позволит провести самый прогрессивный анализ конфликта. Добавьте к этому факт потери поддержки в деловых кругах, и сразу станет ясно, почему 21 февраля того года украинский президент Янукович сбежал спустя несколько часов после того, как самая масштабная акция насилия, осуществленная властями, привела к обратному эффекту и ударила по самому режиму. Подобный сценарий легче предсказать, если заранее рассматривать необходимые показатели.

Во второй половине 2011 года контрольный список мог показать политикам, что гражданское сопротивление в Сирии имело довольно значительный потенциал для победы над режимом Асада. Систематическое ослабление лояльности режиму в рядах военнослужащих (причем не только среди суннитских солдат) можно было рассматривать как фактор, наиболее благоприятствующий победе. Другим показателем в пользу победы сопротивления было прекращение поддержки режима представителями деловых кругов. В этом контексте призывы начала 2012 года к «Сирийской свободной армии» бороться против остатков вооруженных алавитов Асада стоило рассматривать как контрпродуктивные, если не предвещавшие трагедию.

Контрольный список также может быть особенно полезен при разработке норм, регулирующих внешнюю поддержку местных движений за народовластие. Например, в основе первых трех свойств контрольного списка лежат навыки, которые можно развивать путем активного обмена информацией. Согласно статье 19 Всеобщей декларации прав человека, тираны не имеют права ограничивать поток информации, идущий через границы их государств, или наказывать граждан, передающих эту информацию диссидентам. Все шесть пунктов контрольного списка также могут подать идеи внедрения новейших технологий для упрощения процесса разработки вышеупомянутых трех свойств и трех тенденций.

Эта глава опубликована в сборнике «Авторитаризм планирует взять реванш?» (под ред. Мэтью Берроуза и Марии Дж. Стефан, Вашингтон, Атлантический совет, 2015)

Контрольный список и конфликты, которые определяют наше будущее

Среда, в которой протекают конфликты, многогранна, и участники сопротивления, нуждающиеся в согласованности действий на низовом уровне для определения последовательности различных тактических приемов с тем, чтобы они выстроились в стратегию победы, часто испытывают ощущение потери ориентации. Результатом естественного чувства страха перед неверным решением, когда на кону – жизни и свобода людей,

12

может стать пассивность, которой как раз и добивается тиран, и усиление иллюзии неуязвимости этого тирана.

Контрольный список может помочь диссидентам преодолеть это чувство дезориентации и двигаться вперед. Кто-то может возразить, что при наличии такого количества задействованных переменных контрольный список по борьбе с тиранией выглядит чрезмерно упрощенным и что в процессе принятия первоочередных решений огромное значение будут иметь факторы, уникальные для каждого конкретного места и времени.

Однако контрольный список призывает не игнорировать уникальные факторы, характеризующие каждую ситуацию в отдельности, а рассматривать эти факторы в контексте более широкой стратегической концепции того, как и почему движения гражданского сопротивления способны побеждать. Атул Гаванде, исследовавший важность контрольных списков в различных ситуациях, пишет:

[Контрольные списки] могут спасти даже опытных профессионалов от ошибок при выполнении самых разнообразных задач. Чек-листы формировали своего рода когнитивную сеть, в которую попадали все ошибки мозговой деятельности, характерные для каждого человека и объясняемые недостатками памяти, внимания и сосредоточенности.¹⁹

[В] невероятно сложных условиях, когда от каждого в обстановке крайней неопределенности требовались такие знания, которыми не может обладать один конкретный человек... [эффективные контрольные списки позволяют] гарантировать реализацию всех, даже самых глупых шагов... [и] обсуждение проблем, координацию действий... чтобы наилучшим образом учитывать всевозможные нюансы и непредсказуемые ситуации.²⁰

Возможно, контрольный список не является решающим индикатором того, кто победит: тиран или гражданское сопротивление. Однако он может выполнять функцию важного и постоянного набора показателей, помогающих понять, каким образом гражданские требования свободы могут пресечь посягательства на нее со стороны авторитарных режимов.

Эта глава опубликована в сборнике «Авторитаризм планирует взять реванш?» (под ред. Мэтью Берроуза и Марии Дж. Стефан, Вашингтон, Атлантический совет, 2015)

Эта глава опубликована в сборнике «Авторитаризм планирует взять реванш?» (под ред. Мэтью Берроуза и Марии Дж. Стефан, Вашингтон, Атлантический совет, 2015)

Примечания

¹ По данным исследования, в ходе которого Эрика Ченовет и Мария Стефан проанализировали 105 кампаний гражданского сопротивления, целью которых была смена власти в различных странах и территориях мира в период с 1900 по 2006 год.

«Почему гражданское сопротивление работает: Стратегическая логика ненасильственного конфликта». Эрика Ченовет и Мария Стефан. Нью-Йорк, Издательство Колумбийского университета, 2011. С. 6.

База данных NAVCO 1.1 доступна по ссылке: http://www.du.edu/korbel/sie/research/chenow_navco_data.html

² Основано на анализе 67 случаев перехода к демократической форме правления в период с 1972 по 2005 год, описанном в научном исследовании «Как завоеывается свобода: От гражданского сопротивления к устойчивой демократии». Авторы приходят к следующему выводу:

«Сила гражданского сопротивления сыграла ключевую роль в 50 из 67 случаев перехода [к демократии], или в более 70% стран, где переход [к демократии] начался с падения диктаторского режима и/или новое государство возникло в результате распада многонационального государства. Из 50 стран, где гражданское сопротивление было ключевой стратегией (т.е. страны, в которых переход осуществлялся под влиянием гражданских сил, или страны, где переход носил смешанный характер и значительный вклад внесли как гражданские силы, так и власть имущие) ни одна не являлась свободной, 25 были частично свободными и 25 были несвободными странами. На сегодняшний день [2005 г.], спустя годы после перехода [к демократии], 32 из этих стран являются свободными, 14 – частично свободными и только 4 – несвободными.

«Как завоеывается свобода: От гражданского сопротивления к устойчивой демократии». Питер Аккерман и Адриан Каратницкий. Вашингтон, «Фридом Хаус», 2005. С. 6-7.

³ «Создание условий для гражданских движений и динамика процесса демократического преобразования». Элинон Марчант, Адриан Каратницкий, Арч Паддингтон и Кристофер Уолтер. Специальный отчет «Фридом Хаус». 18 июля 2008. С. 1.

⁴ *Ibid.* С. 1

⁵ «Почему гражданское сопротивление работает: Стратегическая логика ненасильственного конфликта». Эрика Ченовет и Мария Стефан. Нью-Йорк, Издательство Колумбийского университета, 2011. С. 6.

⁶ *Ibid.* С. 9

⁷ *Ibid.* С. 68

⁸*Ibid.* С. 62

⁹ «Тенденции гражданского сопротивления и ответные действия авторитаризма». Эрика Ченовет. Проект «Будущее авторитаризма», Атлантический совет. 15 апреля 2014.

¹⁰ «Почему гражданское сопротивление работает: Стратегическая логика ненасильственного конфликта». Эрика Ченовет и Мария Стефан. Нью-Йорк, Издательство Колумбийского университета, 2011. С. 66.

¹¹ «Несколько вопросов о национальной защите». Томас Шеллинг. «Гражданское сопротивление как способ национальной защиты: Ненасильственные действия против агрессии». Адам Робертс (ред.) Издательство «Стэкпол букс», Харрисбург, 1968. С. 304.

¹² «Больше, чем сила: 100 лет ненасильственного конфликта». Питер Аккерман и Джек Дювал. Лондон, Сент-Мартин пресс/Палгрейв Макмиллан, 2000. С. 113-174.

¹³ «Почему гражданское сопротивление работает: Стратегическая логика ненасильственного конфликта». Эрика Ченовет и Мария Стефан. Нью-Йорк, Издательство Колумбийского университета, 2011. С. 30-61.

¹⁴*Ibid.* С. 30-61.

¹⁵*Ibid.* С. 46-49.

¹⁶ «Больше, чем сила». Документальный фильм. Реж. Стив Йорк, компания «Йорк Циммерман», 2000.

¹⁷ «Власть и убеждение: Ненасильственные стратегии воздействия на силы государственной безопасности в Сербии (2000) и Украине (2004)». Аника Локке Биннендийк и Иван Марович. «Коммунистические и посткоммунистические исследования» 39, №3, сентябрь 2006. С. 411-429.

¹⁸ Интервью Небойши Ковича. «Вечерние новости». 2 октября 2010.

¹⁹ «Чек-лист: Как избежать глупых ошибок, ведущих к фатальным последствиям». Атул Гаванде. Нью-Йорк, издательство «Пикадор», 2009. С. 47.

²⁰*Ibid.* С. 79.